

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В «НАЦИОНАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ» ГОСУДАРСТВЕ

О.В. Чистякова

Кафедра социальной философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу проблем межэтнических отношений, взаимодействия этнокультурных сообществ и государства в современный период формирования нации в РФ. Нация рассматривается автором как гражданское и политическое сообщество людей, независимое от их этнической принадлежности и этнокультурной самоидентификации. Проводится идея необходимости деполитизации этничности и отказа от этнополитической модели государственного устройства для успешной реализации цели построения национального государства. В статье также рассматриваются причины возникновения этнонационализма в его крайних формах; показана прямая зависимость появления этнического национализма от политических целей и амбиций этнических политических элит.

Ключевые слова: нация, этнос, этнокультурное сообщество, этническая идентичность, титульные/нетитульные народы, этнический национализм, консociальная демократия.

В начале 1990-х гг. государственной властью, политической и интеллектуальной элитой России была поставлена цель, намечающая движение России к национальному государству. Россия стала рассматриваться как «национализирующееся государство», которое только в перспективе должно приобрести статус нации-государства... В современной реальности ответ на вопрос о собственной идентификации — *кто мы, российский народ?* — отличается от официальной декларации-провозглашения «многонационального народа». В отношении последнего понятия требуется научная корректировка. Логичнее и корректнее употребление терминов «многоэтнический народ» или «полиэтнокультурный народ». Данное уточнение касается официальной терминологии, которая явно противоречит официально же поставленной фундаментальной цели движения к нации-государству.

Отмеченная конкретизация понятий носит принципиально-содержательный характер, поскольку она отражает ту объективную реальность, в которой живет российское государство после распада СССР. Эта терминология «работает», однако, если мы исходим из рассмотрения нации как гражданского и политического

союза людей, имеющих единую общекультурную и ценностную основу, населяющих единую территорию и независимую от этнического принципа государственного устройства.

Обратимся к объективной составляющей нашей самоидентификации. Нация как согражданская данность в России не сформирована (именно поэтому она определена в качестве цели движения общества к некоему прогрессивному экзистенциальному состоянию). Россия существует сегодня как множество народов/этносов, проживающих на территории, определенной государственными границами, но, к сожалению, не скрепленных едиными общегражданскими и культурными основаниями, ценностными и моральными принципами. На вопрос о национальной идентификации услышим ответ: русский, татарин, чеченец., но редко кто (а может, и никто) ответит «россиянин есмь». Сошлюсь на мысль российского ученого П.К. Гречко, который справедливо отмечает: «В действительности же, т.е. по факту, а не конституционной декларации, мы, россияне, представляем собой многонародную **совокупность** [выделено авт. — *О.Ч.*] и только в перспективе — многонародную нацию» [2. С. 24].

И, тем не менее, без малого двадцать лет назад нашлось политическое мужество и благая цель — национальное государство — была поставлена. Каково ее реальное воплощение?

Процесс «нациестроительства» в России выражается редкими научными дискуссиями, которые не приходят к целостному видению путей реализации этой фундаментальной цели. Налицо отсутствие научно разработанной модели «нация-государство» применительно для российской действительности. Государственной программы формирования национального государства, на равноправной основе включающего множество этносов, также не существует. Отсутствие в России министерства, занимающегося осуществлением этнокультурной политики, содержательная и категориальная устарелость «Концепции национальной политики РФ» 1996 г. — все это препятствует реализации цели движения страны к национальному государству.

В отечественной науке противоречивостью отличается рефлексия самого термина «нация». Рассмотрение нации как гражданского сообщества множества этносов с характерным для нации территориальным и политическим единством до сих пор не является общепринятым. Ряд российских ученых и политиков настаивают на традиционном для советской науки этническом понимании нации.

Необходимо отметить, что существует и противоположный научный дискурс. Российские ученые П. Гречко, Л. Дробижева, В. Малахов, В. Тишков, представители Санкт-Петербургской школы этнологии понятие «нация» рассматривают в гражданско-политическом значении и с 90-х гг. задают дискуссию о гражданском нациестроительстве. Национальные интересы в таком понимании государства становятся идеологической основой всей политической жизни. При развитии гражданского общества движение к нации-государству становится целенаправленным действием не только государственных, но и общественных институтов.

Более того, наличие гражданского общества при потенциальных возможностях его саморазвития есть важнейшее условие формирования нации и национального государства (Сегодня мы признаем, однако, что и гражданское общество в России находится в начальной стадии формирования).

В политической сфере, как и политической науке, сохраняется (и доминирует!) идеолого-концептуальное положение от советской эпохи, что этничность есть основа государственности, а соответствие между государственными и этническими границами собственно и означает создание национального государства. Подобный принцип порождает трудноразрешимую проблему соотнесения границ территории одного государства и одного этноса, поскольку большинство государств сейчас полиэтничны.

С нашей точки зрения, этничность не может служить основой для государственности и даже для внутригосударственной структуры, а тем более выступать доминирующим принципом в нациестроительстве. Иначе создается этнополитическая модель построения государственного организма, способствующая тому, что составляющие государство этнические сообщества начинают отождествлять себя прежде всего с собственным национально-государственным образованием, а не с государственной общностью в целом. В результате общегражданские/общенациональные начала оказываются ослабленными или вовсе не существуют. Этнополитическая модель государственности прямо противоречит процессу формирования нации, и, более того, при определенных объективных и субъективных условиях может вызвать и разрушение государств. Подобного рода государства (Югославия, СССР, ЧССР) распались во многом по причине абсолютизации их этнического фундамента.

Согласимся в этой связи с Г.И. Грибановой, которая отмечает, что «национально-территориальный федерализм — это мина замедленного действия» [З. С. 11].

Действительно, одновременно с постепенным созиданием (в основном, сверху — от государственной власти и политических элит) национального государства вызревает этническая идентичность и этническое самосознание народов (особенно титульных или коренных) без интегрирующей все этносы идеи. Глубокая этническая идентичность одного этноса (зачастую мифологизированная, обрастающая искусственными историческими, лингвистическими и религиозными аспектами), с абсолютизацией противопоставленности другому этносу, может заявить о себе либо требованием отделения, либо конфликтами, спровоцированными или спонтанно возникшими. Этнический принцип построения государства не способствует формированию общенационального сознания у жителей этнических регионов и у тех народов, которые являются «нетитульными» или некоренными в том или ином субъекте федерации. Таким образом, создание нации на основе этнического принципа государственности, на наш взгляд, практически невозможно.

В связи с приоритетностью этничности, поддерживаемой государством, возникает проблема справедливости/несправедливости в рамках межэтнических от-

ношений по мере распределения властных и экономических благ так называемым титульным или коренным народам и нетитульным, но проживающим на одной территории. Что при этом имеется в виду?

Во всех союзных республиках бывшего СССР возникли административные территории, населенные коренными народами с собственной этнической политической элитой, национальными языками, установленными традициями, историей и лингвоисторией отдельного народа. Этничность в национально-территориальных округах получала мощную государственную поддержку. Подобное положение сохранилось, однако, и по исчезновении Советского Союза.

Соотнесенность титульных и нетитульных народов в некоторых регионах России парадоксальна. В большинстве российских национально-территориальных образованиях титульная нация, дающая название округу или территории, находится в меньшинстве. Для примера Карелия — республика, однако карелов там — 10% от всего населения. В Ямало-Ненецком округе ненцев осталось несколько процентов. В составе РФ всего несколько республик, где титульная нация составляет большинство. Народы, живущие рядом и составляющие большинство, официально не являются коренными и титульными. Коренным народам, как правило, предоставляются преимущества на выборах в органы власти, финансовая, культурно-образовательная поддержка и т.д. Подобное положение затрудняет осуществление принципа федерализма, который ставит чрезвычайно сложную задачу сохранения политического и экономического баланса между центром и субъектами федерации.

Политическая и правовая обоснованность национально-территориальной формы государственного устройства не подвергалась критическому анализу до начала 90-х гг. прошлого столетия. Культурно-исторические, политические, лингвистические или какие-либо еще критерии создания на одних территориях «национальных республик» и отсутствие их на других, причины предоставления одним народам национальных автономий и отказ в собственных национальных образованиях другим народам — все это оставалось тайной «за семью печатями».

Национальная политика советского периода не отличалась последовательностью. С одной стороны, объявили и формировали несколько десятилетий надэтническую и наднациональную общность «единый советский народ», а, с другой стороны, проводилась политика институционализации этничностей (причем отдельных) и поощрения отдельных этнических элит в рамках созданных национальных образований. Российский ученый В. Малахов подчеркивает: «Декларируя курс на преодоление национального принципа государственного устройства, коммунистическое руководство на деле способствовало формированию национальной государственности в отдельных точках контролировавшегося им пространства. Противоречия, которые удавалось держать под спудом в условиях сильного центра, сразу же дали о себе знать, стоило центру ослабнуть» [4. С. 20].

Распад СССР произошел под знаком этнического самоопределения.

Народы, получившие суверенитет и собственное государство, встали перед единой проблемой: необходима была легитимация и оформление национальной

идентичности. Конструирование национальных идентичностей стало происходить на всей территории бывшего СССР. Этот процесс политически обоснован и неизбежен. Причины частично объясняет французский философ Клод Лефорт, который ранее сформулировал так называемый парадокс демократической легитимации.

С его точки зрения, отличие республики, т.е. демократии, от недемократических форм правления (монархии, например) заключается в радикальном освобождении места власти. В династических обществах место власти зарезервировано за представителями определенного лица или рода. В демократических правлениях место власти потенциально пусто. Уполномочивает занять это место только народ. Таким образом, единственным источником власти при демократии выступает народ или нация. Однако пустующее место власти в переходный период формирования новых государств может быть занято не только демократическими порядками, но и тоталитарными, бюрократическими, националистическими. Политические этнические элиты с идеологией национализма при определенных условиях могут занять место власти и управления. Здесь скрывается следующая проблема межэтнических отношений в переходных обществах: угроза этнического национализма и возникновения на этой почве конфликтов, ксенофобии, экстремизма.

Определимся с характеристиками этнического национализма. Для этнического национализма свойственно преувеличение ценностей, мифов об общей истории, лингвистической и культурной гомогенности народа. Формируются и абсолютизируются идеи, что именно этот народ лучше других, что он «обоснованно» противопоставлен другому этносу, т.к. его культура, традиции, уклад жизни «правильнее». Утрированное обращение к этнокультурной самобытности может вызывать созревание самосознания, переходящего в конфликты, сепаратизм, требование сецессии по этническому основанию. При этом возможно использование этноса в политических целях политиками, бизнесменами, клановыми группировками, лже-религиозными деятелями.

Таким образом, этнический национализм возникает тогда, когда проблематика культурно-этнической идентичности народа подменяется политической проблематикой суверенитета народа с требованием собственного государства для отдельно взятой этничности. Политическое поле пересекается/совпадает с культурным, этническим, а зачастую и подменяет последнее.

Именно такие идеи, усиленные «цивилизационными» и религиозными факторами, «правильно и вовремя» преподнесенные политической этнической элитой, делают определенный народ убежденным в том, что его культура одухотвореннее, чем у другого этноса, вера «правильнее», власть легитимнее, истина и правда только на его стороне. Формируется феномен утрированной «нашести».

«Наше» всегда лучше. Причем убежденность в собственной уникальности и правоте может быть присуща любому народу. Э. Геллнер отмечал в этой связи: «Гегель заметил, что трагедия заключается не в конфликте правого и неправого, а в конфликте правого с правым. Такова очень часто природа межэтнических конфликтов» [1. С. 19].

Действительно, у каждой этнической общности свой нарратив, своя правда, своя культура, свои переживания, своя общая экзистенция. Поэтому в возникающих противоречивых ситуациях или конфликтах любой народ оказывается правым. Решать межэтнический конфликт посредством обвинения одной этнокультурной общности в ущерб другой — значит довести до эскалации напряженности, экстремизма, войны. Исходить надо из убеждения, что все участвующие стороны правы.

В государстве с развитым гражданским обществом, исключая условия возникновения этнического национализма, «пустующее», по определению К. Лефорта, место власти может и должно быть занято нацией как реально существующим гражданским сообществом. Нация в данном контексте составляет не просто формальную основу суверенитета и не является «воображаемым сообществом» (Б. Андерсон) или «фикцией» (Э. Геллнер). Нация есть реальное, со-гражданское единство людей, объединенных не только территориальными рамками, но и общечеловеческими ценностями, моральными принципами бытия, общими языковыми и политическими факторами.

В постсоветских республиках процесс национальной идентификации проходил в целях обретения места власти, зачастую приобретая форму крайнего этнонационализма. Этнонационалистическая политика провоцировала конфликты на межэтнической почве. Армяно-азербайджанский, таджико-афганский, грузино-абхазский, осетино-ингушский, чеченский конфликты — в самих названиях зафиксирован их этнический характер. Эти факты не дают о себе забыть, т.к. некоторые из указанных конфликтов переросли в военные действия и продолжаются по сей день.

В современной России угроза возникновения конфликтов на этнической почве сохраняется, как и сохраняется возможность зарождения этнонационализма. Эта проблема актуальна (и останется таковой еще надолго), поскольку в России национально-административные образования по-прежнему составляют основу государственности. Политизация институционализированной этничности не только не исчезла, но находится в становлении. Федерация при этом характеризуется асимметричным социально-экономическим развитием регионов. Для решения проблем межэтнического характера в отдельных регионах России стали использоваться принципы консociальной демократии (например, в Дагестане) с пропорциональным представительством этнокультурных групп при назначении на ключевые посты власти и управления. Консоциальная демократия призвана восполнить принцип справедливого распределения властных и административных ресурсов для представителей этнокультурных сообществ.

Однако такого типа демократия может сыграть положительную роль лишь на определенном этапе «собираения воедино» многочисленных этносов, проживающих на определенной территории. В формировании нации на гражданской, политической основе, наоборот, необходим постепенный уход от принципа закрепления «своего места» в органах власти по этническому принципу.

Нациестроительство — это длительный процесс консолидации, которым, безусловно, надо идти. В этом процессе этничность должна быть максимально де-

политизирована, подчинена приоритету прав человека и свободы личности, общекультурным ценностям.

Согласимся с П.К. Гречко, предлагающим радикально изменить отношение к этничности, поскольку мы стали на путь формирования нации-согражданства. «В структуру предстоящей работы должно войти адекватное, в духе современности, отношение к этничности. Этничность нужно, как и церковь, церковность, отделить от государства, сделать факультативной. Не два принципа государственного устройства: этнически-территориальный и административно-территориальный, а один — последний. Иначе рано или поздно она разорвет единое государственное тело России на отдельные этногосударственные куски-уделы. Факультативность этничности не означает какой-то борьбы с ней. Просто не нужно оформлять ее государственным образом, ибо это содержит в себе неизбежное скатывание к этнократии» [2. С. 28].

Глубокие чувства гордости за свой народ не должны переходить в этнонационализм с резким противопоставлением «нашего» этноса «не-нашему». Личностное ощущение принадлежности к тому или иному этнокультурному сообществу не должно расходиться с ощущением одновременной принадлежности к общегражданскому союзу, называемому «нация». Одна идентификация (этническая) непротиворечиво дополняется другой (общенациональной/общегражданской), базирующейся на солидарности, патриотизме, общечеловеческих ценностях. Это не значит, что должны быть упразднены этническая культура, язык, религиозные предпосылки существования народа. Этнокультура должна сохраняться, развиваться и пропагандироваться. Однако в системе политических отношений этнический фактор не должен играть большой роли, а в идеале вообще может быть исключен из политической сферы как самостоятельный и самоценный. Этнический фактор должен возрастать в культуре. В политике необходимы общечеловеческая и правовая доминанты, но не этническая.

Всегда надо помнить, что нацию, к которой мы стремимся, объединяет единая культура, единые нравственные ценности, единая гражданская позиция, единое право и чувство справедливости.

Между тем национальность всегда останется идентификацией каждого человека, ибо, как образно отмечал французский писатель Шамиссо, — «Человек без Тени — это Человек без Нации». Нацию делает Человек. И сделать это он должен по-человечески... Гуманно! В этом и содержится решение межэтнических и межнациональных проблем в нашем, далеко не гуманном мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Геллнер Э. Нации и национализм. — М., 1991.
- [2] Гречко П.К. Россия для россиян, или проект гражданско-политической нации // Общественная мысль. Сборник работ лауреатов и дипломантов всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава». — М., 2006.
- [3] Политэкс. Стенограмма круглого стола «Этнополитические проблемы в современной России», 25 октября 2005 г. URL: [http:// www. politex.info](http://www.politex.info).
- [4] Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. — М., 2007.

**PROBLEMS OF ETHNOCULTURAL POLITICS
IN THE «NATIONALIZING STATE»**

O.V. Chistyakova

Department of Social Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to analysis of problems of interethnic relations, relationship of the ethnocultural associations and the state in the modern period of forming nation in Russia. From the author's point of view the nation is the civil and political society of people that is independent from their ethnical identification. The author conducts the idea of necessity of depolitization of ethnicity and the refusing from the ethnical model of state for the successful fulfillment of forming the national state. The courses of appearance of ethnical nationalism are investigated in the article. The direct dependence of ethnical nationalism from the political purposes and ambitions of ethnical political elites are demonstrated.

Key words: Nation, ethnos, ethnocultural association, ethnical identification, titled/untitled people, ethnical nationalism, consociation's democracy.